

Местный кружок соотечественников пришел проводить нас. Больше всего меня тронули дети — ученики и ученицы консульской школы, от имени которых учительница М. П. Ткаченко передала экспедиции пожелание успехов обогатить науку новыми открытиями.

Пока мы прощались, головной эшелон Иванова уже открыл движение; за ним направился второй, третий. Путешествие началось. Его первые шаги, через окно, благословил консульский священник от. Милий, из-за простуды не выходящий из дома. Вскоре, караван вытянулся красивой линией и еще большими нежели прежде шагами стал отмерять расстояние. В открытой долине ветер свирепствовал пуще прежнего: мы ёжились и очень часто оставляли седла, чтобы на ходу согреться. Встречные монголы приветливо прощались с нами: сжимая на груди руки, они произносили: «куйтун-байна!» что значит «очень холодно!»

Несмотря на успешное движение, мы очень долго тащились долиною Толы, прежде нежели ее оставить, прежде нежели перевалить Гонгын-дабан, окончательно скрывший Толу от наших взоров. Прямо перед нами широко расстилалась степная полоса, и лишь на востоке, продолжали тянуться отроги богдо-ол'ского массива, темневшие богатою зарослью леса. Через некоторое время и они скрылись... Мы вступили во внутренний центрально-азиатский бассейн и на другой день весь большой переход подвигались вдоль обширной долины Шархай-хундэ, блестящей яркой желтизной пышного дэрэсуна (*Lasiagrostis splendens*). Там и сям группировались юрты кочевников, а в окрестности юрт — их многочисленные стада, нередко по соседству со стадами монгольских цзеренов (*Antilope gutturosa*), хорошо распознающих мирного человека от охотника. На мой вопрос к проводникам: «чьи это табуны коней и стада верблюдов и баранов?» — они ответили: «всё это принадлежит хутухте и монастырям».

Богатая долина Шархай-хундэ в то же время изобилует пищухами (*Lagomys ogotono*), за которыми охотятся зимующие в Монголии сарычи, большие и малые сокола (*Gennaia et Tinunculus*), обычно сидящие по вершинам холмов, вдоль дороги. В этой местности мы добыли интересного большого хорька, которого долгое время преследовал черный ворон (*Corvus corax*),